

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....	7
<i>Hookk D. Yu.</i> The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections	23
<i>Danich. A. V.</i> Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals	36
<i>Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.</i> Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015.....	56
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Early Scythian burial with a metal mirror from Northern Altai.....	74
<i>Papin D. V., Kobzev V. L.</i> Materials of the middle late bronze age in the right-bank Barnaul Priob.....	86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I.</i> Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence)	100
--	-----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Chedzhemov S. R.</i> The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Respublice Ossetia-Alania.....	142
<i>Drinova E. M.</i> Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.....	154
<i>Nasonov A. A.</i> Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....	165

FOR AUTHORS	176
--------------------------	-----

УДК 323: 297

DOI: 10.14258/nreur(2022)4–09

Е. М. Дринова

Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА И СУФИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ ТУРЦИИ

Цель исследования: на основе анализа деятельности тарикатов охарактеризовать политическую роль суфизма в Турции. Методология исследования: в рамках политологического дискурса на основе принципов научного анализа была проанализирована роль суфизма в политической жизни страны, в рамках структурно-функционального подхода определены его функциональные характеристики. Начиная с XII в. отмечается влияние суфийских орденов на формирование политической системы Османского халифата. Суфийские ордена (тарикаты) были включены в политическое пространство империи, что обусловило ее дальнейшее культурно-историческое развитие. В статье исследуется процесс политизации суфизма в истории Турции. Отмечается влияние исламского фактора на внутреннюю политику страны. В Турецкой Республике в 30-е гг. прошлого века суфийские ордена стали первой несистемной оппозицией в стране. Они представляли угрозу новой национальной идентичности, в результате их деятельность была запрещена. Только во второй половине XX в. происходит возвращение тарикатов в политическое пространство Турции. Отмечается их влияние на формирование политических партий, лоббирование своих интересов в Великом национальном собрании Турции. Движение Хизмет Ф. Гюлена было ориентировано на построение нового турецкого общества на принципах демократического «образовательного ислама». Результатом его деятельности стало открытие образовательных учреждений на английском языке, подготовка кадров для работы в государственных органах. Основное место движение уделяло формированию новой политической элиты.

Ключевые слова: суфийский орден (тарикат), сакральная церемония, антиправительственные выступления, движение Хизмет, политический ислам.

Цитирование статьи:

Дринова Е. М. Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 154–164. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–09.

E. M. Drinova

Volgograd State University, Volgograd (Russia)

POLITICIZATION OF ISLAM AND TRADITIONS OF SUFISM IN THE HISTORY OF TURKEY

The purpose of the study: based on the analysis of the activities of the Tarikats, to characterize the political role of Sufism in Turkey. Research methodology: within the framework of political science discourse, based on the principles of scientific analysis, the role of Sufism in the political life of the country was analyzed, and its functional characteristics were determined within the framework of the structural-functional approach. Starting from the XII century the influence of Sufi orders on the formation of the political system of the Ottoman Caliphate is noted. Sufi orders were included in the political space of the empire, which led to its further cultural and historical development. The article examines the process of politicization of Sufism in the history of Turkey. The influence of the Islamic factor on the domestic policy of the country is noted. In the Republic of Turkey in the 30s. of the last century, Sufi orders became the first non-systemic opposition in the country. They posed a threat to the new national identity, and as a result, their activities were banned. Only in the second half of the XX century Tarikats are returning to the political space of Turkey. Their influence on the formation of political parties based on the Sufi ideology, lobbying their interests in the Grand National Assembly of Turkey is noted. Hizmet F. Gülen's movement was focused on building a new Turkish society on the principles of democratic “educational Islam”. The result of his activities in the field of education was the opening of educational institutions in English, the training of personnel for work in government bodies. The main focus of the movement was the formation of a new political elite.

Keywords: Sufi order (tarikats), sacral ceremony, anti-government protests, Hizmet movement, political Islam.

For citation:

Drinova E. M. Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.

Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 22. № 4. P. 154–164.

DOI: 10.14258/nreur(2022)4–09.

Дринова Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** drinova_em@volsu.ru.

Drinova Elena Mikhailovna, PhD in Philosophy of the Sociology and Political Science Department at Volgograd State University (Russia). **Contact address:** drinova_em@volsu.ru.

Введение

Актуальность анализируемой темы обусловлена тем, что в современном мире активизируется процесс политизации ислама, приверженцами которого в 2022 г. считают себя более 1,9 миллиарда мусульман. Ислам является самой быстрорастущей религией в мире. В настоящее время насчитывается около 50 стран, в которых преобладает мусульманское большинство, в их число входит и Турция, где проживает 74432725 мусульман [Word Population Review]. Значимым является тот факт, что все чаще конфессиональная составляющая присутствует при обосновании стратегий как во внутренней, так и во внешней политике государства. В Турции основополагающим элементом политической системы выступают политические партии, нередко выполняющие функции институционального лидера по разработке и реализации национальной модели политической модернизации в условиях обострения глобальных и региональных рисков и угроз. В данном случае речь идет о партиях, идеология которых основана на суфийской составляющей. Цель исследования: выявить и охарактеризовать функциональную специфику, динамические характеристики политизации суфизма в Турции.

Материалы и методы

Исследование проводилось в рамках политологического дискурса на основе структурно-функционального подхода, что позволило выявить функциональную специфику суфизма в турецком обществе [Дюркгейм, 1995: 65]. Религия рассматривается как неотъемлемая часть сложного механизма, который позволяет людям иметь упорядоченные общественные отношения. По мнению Р. А. Рэдклифф-Брауна, религия вносит важный вклад «в создание и поддержание социального порядка» [Рэдклифф-Браун, 2001: 150]. М. Вебер акцентирует внимание на анализе властных проявлений в религии. По его мнению, когда легитимная политическая власть находится в неустойчивом состоянии, тогда она пытается справиться с внутренней напряженностью, внутренним конфликтом и одновременно ведет активные действия на геополитической арене. Эти факторы подрывают власть и создают благоприятные условия для появления харизматических лидеров и оппозиции. Для создания устойчивого состояния общества или возврата к нему власть нуждается в безусловной поддержке со стороны религии. Когда религия вторгается в сферу политического, тогда ее морально-этические нормы приобретают изменчивый характер, происходит релятивизация религиозных ценностей [Вебер, 1994: 20]. Становление Турецкой Республики основывалось на идеологии К. Ататюрка, характерными чертами которой выступили национализм, революционизм, этатизм, республиканизм, лаицизм. Следует отметить, что отделение церкви от государства, последовавший запрет на политическую деятельность ислама вызвали негативную реакцию со стороны религиозных деятелей, представителей суфизма. Противостояние светской и религиозной власти стало основополагающим фактором политизации ислама в стране.

Суфизм представляет собой направление в исламе, основанное на поиске духовной истины с помощью аскетических и эзотерических практик. Как считают суфии, Коран имеет два уровня значения: внешний (захир), который доступен обычным людям, но менее ценен, и внутренний (батин) уровень, доступный только посвященным

ученикам мистических орденов. Особенность суфийских орденов (тарикатов) проявляется в том, что каждый из них имеет свой способ постижения божественной истины, основанный на учениях духовного учителя. Суфизм представляет собой религиозно-философское учение, адепты которого полагают, что верующий, находясь в состоянии транса, имеет духовное общение с высшей силой. Суфии акцентируют внимание на самодисциплине и личном преобразовании человека. Суфизм не представляет собой единое движение, скорее, он выступает как некий набор верований и духовных практик в тех регионах, где ислам был основополагающей религией. В зависимости от политических и социокультурных факторов суфизм принимал различные формы в той или иной стране. С одной стороны, суфии практиковали полную изоляцию и аскетизм, с другой — они служили советниками и духовными наставниками при королевских дворах. Так, самой известной была суфийская династия Сефевидов, которая пришла к власти в Иране в 1501 г. Под руководством шаха Исмаила I были объединены полукочевые племена тюрок-огузов. Основополагающую роль в этом процессе сыграл военный суфийский орден сафавийа [Аверьянов, 2020: 138]. В суфийской традиции османские века рассматриваются как идеальный период турецкого политического опыта. Считается, что в это время сформировались суфийская политическая форма государственности, которая оказала влияние на современную политическую систему Турции.

Первые суфийские ордена (тарикаты) появились в XII в. В период существования Османской империи с 1299 по 1922 г. активно действовали такие тарикаты, как Бекташи, Накшибенди, Кадири и Мевлеви. Они уважали суннитскую духовную культуру, отдавали предпочтение мистическому опыту, ставили своей целью духовное продвижение адептов. Известно, что большая часть османских султанов с помощью тарикатов контролировала общество [Cakir, 1994: 66]. Орден Бекташи получил название по имени шейха Хаджи Бекташа. Шейх умер в 1271 г., комплекс его гробниц находится в центральном азиатском районе Невшехир. Значимым является тот факт, что орден был тесно связан с корпусом янычар, занимал центральное место в управлении Османской империей. Когда в 1826 г. в империи был упразднен янычарский корпус, то орден Бекташи был разгромлен и длительное время находился в подполье. Тем не менее, он сохранился. Активная деятельность ордена приходится на время правления Абдул-Меджида (1839–1861 гг.) и Абдулазиза (1861–1876 гг.).

Орден Накшбанди является самым известным орденом в современной Турции. Своим основанием он восходит к Абу Бакру, возглавившему мусульманскую общину после смерти Пророка Мухаммеда, а также к выходцу из Туркестана Бахауддину Накшбанди (1318–1389 гг.) и Ахмаду Сирхинди из Индии. В поздний период Османской империи орден Накшбанди активно поддерживал политику, проводимую султанами. В XX в. руководство ордена взяло курс на поддержку политического курса К. Ататюрка, однако, несмотря на это, его деятельность была запрещена. Только в 1960-е гг. под руководством шейха Мехмед Котку орден Накшбанди вновь вернулся на политическую арену. Важным является тот факт, что шейх М. Котку поддерживал тесные отношения с представителями среднего класса, будущими президентами Турции Т. Озалом и Р. Эрдоганом, а также премьер-министром Н. Эрбаканом [Masters, 2009: 410–419].

Орден Кадири был основан в Дамаске XIV в. и был назван в честь багдадского ученого, профессора и проповедника Абд аль-Кадира аль-Джилани (1078–1166 гг.). Символом ордена является роза из зелено-белой ткани с шестиконечной звездой. Она традиционно носится на шапке кадирийских дервишей (<http://slife.org/qadiriyya-order/>). После смерти Абд аль-Кадира внуки и дети продолжили его дело в разных странах мира. Так, его сын Моисей выступал с проповедями в Сирии, затем в Египте; Абдулазиз и Ибрагим проповедовали в городах Марокко Марракеше, Тетуане, Танжере, Рабате. Его внуки оказали влияние на распространение идей ордена в Каире, Хаме, Алеппо, Дамаске, Триполи. В конце XIV в. орден распространился по Северной Африке и Ближнему Востоку, в XIX в. — в Западной Африке и Юго-Восточной Азии. Орден Кадири является первым суфийским орденом, который связывал свою деятельность с именем своего основателя, в то время как более ранние ордена напрямую связывали себя с именем Пророка Мухаммеда. В XIX в. это был один из самых влиятельных орденов в Турции. В 1920–1925 гг. члены ордена в качестве депутатов от города Коньи участвовали в выборах и входили в Великое национальное собрание Турции. Так, например, суфий А. Челеби стал заместителем спикера собрания. Он принимал участие в становлении турецкой государственности и был удостоен медали Независимости и других наград Великого национального собрания [Glasse, 2001: 247].

Следует отметить, что Зубейде Ханым — мать Ататюрка, основателя современной Турции, была последовательницей ордена Мевлеви. Мустафа Кемаль Ататюрк родился в Салониках. Свое детство и раннюю юность он провел в саду ложи Мевлеви в Салониках, что оказало влияние на его мировоззрение. Часто членов ордена Мевлеви называют «кружащие дервиши». Орден известен благодаря уникальной церемонии танца, во время которой его участники входят в состояние транса. Во время проведения церемонии одни участники играют на барабанах, бубнах, звуки которых вызывают эйфорическое состояние у танцующих дервишей. Суфии считают, что, находясь в таком состоянии, они могут достичь возвышенного состояния, когда им открываются божественные откровения.

Для пропаганды своих взглядов суфийские ордера издавали в Стамбуле журналы. Так, журнал «Тасаввуф» начал свою публикационную деятельность как еженедельник под редакцией шейха Сафвета, который был также депутатом национального собрания. Редактором еженедельного журнала «Церидэ-и Суфийе» был Али Фуад, с 1919 г. был издан 161 номер журнала. Под редакцией Хаджибейзаде Ахмеда Мухтара ежемесячно издавался журнал «Мухиббан», его первый номер вышел в 1909 г., а последний — в 1919 г. Камаль Ататюрк с глубоким уважением относился к просветительской деятельности суфийских орденов.

Результаты исследования

На протяжении всей истории своего существования суфийские религиозные ордена занимались политической деятельностью, которая была мотивирована историческим, религиозным прошлым тарикатов [Вертяев, 2011: 214]. Суфийские ордена стали первой несистемной оппозицией в Турецкой Республике. Так, в 1925 г. шейх Саид поднял восстание против светского режима Анкары, его поддержали более 30 тысяч

верующих. Целью шейха стало свержение светской власти, восстановление халифата, создание независимого курдского исламского государства, построенного на исламских принципах. Восстание потерпело неудачу, курдские повстанцы были отброшены в горы, а шейх Саид был схвачен. 15 апреля 1925 г. Он и его сообщники были приговорены к смертной казни. В 1930 г. шейх Накшбанди возглавил мятеж в Западной Анатолии. В провинции Анкары члены тариката Тиджани выступили против светского режима, разрушали бюсты К. Ататюрка. Они выступали за право мусульман использовать арабский язык во время призыва к молитве. Участие в массовых антиправительственных выступлениях принимали также тарикаты Накшбанди, Нурджу и Сулейманджи [Olson, 1989: 57]. Следует отметить, что все восстания суфиев были жестоко подавлены, шейхи и их соратники были казнены. Тарикаты представляли угрозу зарождающейся турецкой национальной идентичности, считались символом антисовременного османского прошлого, именно по этой причине их деятельность была запрещена. Возрождение суфизма начинается в 1950-е гг. Правительство Турции признало культурную ценность суфийских орденов, ограничения в их отношении были ослаблены.

Длительное время правящей партией была Народно-республиканская партия К. Ататюрка. В это время тарикаты не могли оказывать влияние на существующую политическую власть, тем более сменить ее. Политическое возрождение суфизма в Турции началось после формирования многопартийной системы. Становление многопартийной системы в Турции привело к созданию как светских, так и исламских партий. В середине 60-х гг. тарикаты развили активную политическую деятельность. Первоначально они поддерживали существующие политические партии, позднее сами стали инициаторами их создания. Так, например, шейх тариката Накшибенди М. З. Котку убедил Р. Эрдогана, будущего президента Турции, создать Партию национального спасения. Ядро партии составляли представители ордена Накшибенди. Следует отметить, что между лидерами политических партий и шейхами существовали разногласия по поводу влияния на верующих. Н. Эрбакан, основатель политического ислама, в своей речи о роли партии в политическом процессе преуменьшил действия шейхов. Он заявил, что его партия Рефах — это исламская армия джихада. «Все мы будем ее солдатами. Тот, кто совершает джихад, превышает мусульманского ученого или шейха... Шейх — глава тариката, он учит основам религии. Шейхи также обязаны подчиняться приказу джихада... Шейх — тоже солдат» (цит. по: [Зиганшина, 2006: 108]).

Как отмечают турецкие исследователи, тарикаты как политические организации не ставили своей целью прямое участие в политической борьбе. Они поддерживали деятельность массовых партий, оказывали влияние на политическую элиту с помощью своих представителей, которые лоббировали интересы суфиев. Таким образом, тарикаты получали возможность находиться вблизи властных структур, пропагандировать свои взгляды, но в то же время не опасаться карательных мер со стороны светских государственных структур [Cakir, 1994: 68].

В числе политических доминант тарикатов отметим следующие:

- участие в политической борьбе, последующая политизация тарикатов. Исходя из этого тарикаты следует рассматривать как своеобразный прототип партий;

- лоббизм. Лоббистская деятельность тарикатов способствовала принятию законов, направленных на защиту ислама;
- частичная утрата религиозности. Интеграция тарикатов в современную политическую жизнь привела к видоизменению их структуры, к утрате религиозности;
- универсализация. Расширение деятельности тарикатов привело к их трансформации. По характеру своей деятельности они стали близки к партиям светского толка [Sakir, 1994: 109].

Результатом лоббистской деятельности одного из влиятельных в Турции ордена Накшибенди стало открытие религиозных школ, подготовка религиозных кадров, имамов, проповедников; строительство новых мечетей; был восстановлен призыв к молитве на арабском языке, в стране начали отмечать религиозные праздники и проводить культовые обряды.

На формирование политической доктрины умеренного исламского либерализма оказал влияние тарикат Саида Нурси, религиозного деятеля, философа. Его концепт обновленного ислама основывался на участии тарикатов в политической жизни страны, но при этом отрицалась необходимость насилия и джихада. Идеология либерального ислама оказала влияние на А. Мендереса — лидера Демократической партии, Т. Озала — лидера Партии отечества, Ф. Гюлена. Они, будучи сами религиозными деятелями, способствовали распространению политизации ислама в Турции, включенности его в политическую жизнь страны.

Фетуллах Гюлен был одним из влиятельных политических религиозных деятелей Турции, основателем движения Хизмет (Служение). Теологическими, мистическими аспектами, которые сделали Фетуллаха «авторитетом» в религиозном смысле, стала вера его последователей в то, что он получил «божественное знание» через вдохновение и сны. Его последователи верили, что деятельность Ф. Гюлена действительно поддерживается Аллахом. В исламской суфийской традиции считается, что оба эти качества присущи таким известным людям, как Кутб, Махди, Имам, Шейх, Вели, Автад. Учение Ф. Гюлена представляло собой синтез современных научных мировоззренческих концепций и исламского учения, которые смогли адаптироваться к современным социально-политическим реалиями Турции. Движение занималось проповеднической, образовательной, гуманитарной деятельностью, осознанно дистанцировалось от политики. Оно основывалось на принципах духовного плюрализма; срединного пути ислама — совмещения рационализма и мистики, мирского и аскетического; любви и милосердия; отказа от понятия «дар аль-харб» (территория войны) (http://www.hizmet.today/wp-content/uploads/2015/12/Hizmet_extremism.pdf).

В числе характерных черт движения Хизмет следует отметить отсутствие оппозиционного дискурса, толерантность, ориентированность на демократию, подготовку кадров для работы в государственных органах; формирование новой политической элиты, которая, по мнению Ф. Гюлена, должна занять центральное место в системе государственного управления (https://www.researchgate.net/publication/281219097_Le_mouvement_Fethullahci_en_Turquie_une_societe_civile_musulmane). Упор делался на формирование западной модели образования. Движение открыло собственные школы и университеты. Учебная школьная программа преподавалась на английском языке,

включала в себя математику, естественные науки, английскую литературу. Целью движения было построение нового общества на принципе демократического «образовательного ислама». Движение имело собственную телевизионную компанию Samanyolu, более 10 каналов вещало на турецком и английском языках; издавались газеты на турецком, английском и арабском языках (https://www.researchgate.net/publication/281219097_Le_mouvement_Fethullahci_en_Turquie_une_societe_civile_musulmane). Важным является тот факт, что Ф. Гюлен тесно сотрудничал с последователями Н. Эрбакана, пользовался поддержкой президента.

Движение Хизмет оказало влияние на формирование взглядов политических лидеров Партии справедливости и развития [Надеин-Раевский, 2016: 26].

Коррупционный скандал, в котором была замешана семья Р. Эрдогана, привел к разногласиям между президентом Турции и Ф. Гюленом. Р. Эрдоган назвал движение Хизмет террористической организацией, обвинил в попытке государственного переворота 15 июля 2016 г. В тюрьму были брошены тысячи последователей Ф. Гюлена, в том числе более 130 тысяч государственных служащих, более 4 тысяч судей и прокуроров; 29 444 военнослужащих были уволены со своих должностей за предполагаемое членство в «террористических организациях» или связи с ними [Емельянова, 2017: 45].

В числе основных причин конфликта между президентом и движением Гюлена выделяют политическую и коррупционную составляющие. Что же касается теологических разногласий между Р. Эрдоганом и Ф. Гюленом, то они представляют собой конфликт между двумя разновидностями суфийского ислама. Религиозные взгляды Р. Эрдогана были основаны на идеях традиционного тариката Накшибенди, который подчеркивал суннитскую ортодоксальность ислама и препятствовал деятельности неортодоксальных групп. Что же касается Ф. Гюлена, то он возглавлял джамаат, который представлял собой более поздний феномен, возникший в XIX в. Так, например, адепты джамаатов не уделяют внимание церемониям, которые являются обязательными в тарикатах. Также они не предполагают отношений, существующих между шейхом и его учениками, которые рассматриваются как основополагающие для тарикатов.

Заключение

Исторически суфизм представляет собой мистическое учение, которое предполагает святость его адептов. Значимым является тот факт, что длительное время суфии имели духовную власть над светскими правителями. Вместе с тем, суфизм можно рассматривать как составную часть политического ислама, пространство политической мобилизации его адептов для политической борьбы. В целом, тарикаты ставили своей целью защиту религиозных ценностей в светской Турции. Декларируемые ими взгляды были восприняты как большинством сельских жителей, так и частью политической элиты страны. В современной Турции существует тесная связь суфизма с идеями демократии, системой ценностей либерализма. Институциональными акторами современного политического процесса в Турции были тарикаты, движения С. Нурси, Ф. Гюлена, позднее к ним присоединились политические партии, основу которых составляла религиозная идеология. Политическая деятельность партий была обусловлена рас-

пространением ценностей демократизации, участием религиозной элиты в политической борьбе, отстаиванием теократических ценностей, их доминированием в социально-политической системе общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аверьянов Ю. А. Взаимодействие в области культуры между Сефевидским Ираном и Османской Турцией в XVI в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 136–148.

Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных обществ) // Избранное: образ общества. М. : Юрист, 1994. С. 704.

Вертяев К. В. Политический ислам в контексте формирования системной оппозиции в современной Турции // Исламский фактор в истории и современности. М. : Восточная литература, 2011. С. 212–221.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М. : Юрист, 1995. С. 736.

Емельянова Н. М. Эрдоган и Гюлен: новейшие тенденции в политическом развитии Турции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 2. С. 39–50.

Зиганшина Г. М. Роль религиозных орденов Турции в исламистском движении 80–90-х гг. XX в. // Современная Турция: проблемы и решения. 2006. С. 108–110.

Келеш О., Сезгин И. Подход движения «Хизмет» к искоренению насильственно-экстремизма. URL: http://www.hizmet.today/wp-content/uploads/2015/12/Hizmet_extremism.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

Надеин-Раевский В. А. Идеинная борьба и «Новая Турция» // Вестник МГИМО — Университета. 2016. № 2 (47). С. 22–31.

Рэдклифф-Браун Р. А. Структура и функции в примитивном обществе: очерки и лекции. М. : Восточная литература, 2001. С. 304.

Glasse C. “Qadirriyah,” in *The New Encyclopedia of Islam*. New York: Altamira Press, 2001. P. 367 (in English).

Masters B. «Naqshbandiyya Order,” in *Encyclopedia of the Ottoman Empire*. New York: Facts on File Inc. 2009. P. 410–419 (in English).

Olson R. *The Emergence of Kurdish Nationalism and the Sheikh Said Rebellion, 1880–1925*. 1989. University of Texas Press. P. 107 (in English).

Qadiriyya Order. URL: <http://slife.org/qadiriyya-order/> (date of access: 05.05.2022) (in English).

Word Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-majority-countries> (date of access: 05.05.2022) (in English).

Bozzo A. Le mouvement Fethullahçı en Turquie: une “société civile” musulmane? // *Les sociétés civiles dans le monde musulman*. URL: https://www.researchgate.net/publication/281219097_Le_mouvement_Fethullahci_en_Turquie_une_societe_civile_musulmane (date of access: 05.05.2022) (in French).

Cakir R. *Ne Şariat Ne Demokrasi* Metis Yayınları. 1994. P. 244 (in Turkish).

REFERENCES

Aver'ianov Iu. A. Vzaimodeistvie v oblasti kul'tury mezhdu Sefevidskim Iranom i Osmanskoi Turtsiei v XVI v. [Interaction in the field of culture between Safavid Iran and Ottoman Turkey in the 16th century]. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN [Bulletin of the Institute of Oriental Studies RAS]*. 2020. no 4. S. 136–148 (in Russian).

Diurkgeim E. Elementarnye formy religioznoi zhizni. Totemicheskaia sistema v Avstralii [Elementary forms of religious life. Totem system in Australia]. M.: Iurist, 1995. S. 736 (in Russian).

Emel'ianova N. M. Erdogan i Giulen: noveishie tendentsii v politicheskom razvitii Turtsii [Erdogan and Gulen: the latest trends in the political development of Turkey]. *Vestnik RGGU. Seriiia "Politologiiia. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia" [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. Story. International relationships"]*. 2017. no 2. S. 39–50 (in Russian).

Kelesh O., Sezgin I. *Podkhod dvizheniia "Khizmet" k iskoreneniiu nasil'stvennogo ekstremizma [Hizmet Approach to Ending Violent Extremism]*. URL: http://www.hizmet.today/wp-content/uploads/2015/12/Hizmet_extremism.pdf (accessed: 05.02.2022) (in Russian).

Nadein-Raevskii V. A. Ideinaia bor'ba i "Novaia Turtsiia" [Ideological struggle and "New Turkey"]. *Vestnik MGIMO — Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. 2016. no 2 (47). S. 22–31 (in Russian).

Redklyff-Braun R. A. *Struktura i funktsii v primitivnom obshchestve: ocherki i leksii [Structure and Function in Primitive Society: Essays and Lectures]*. M.: Vostochnaia literature, 2001. S. 304 (in Russian).

Veber M. Sotsiologiiia religii. (Tipy religioznykh obshchestv) [Sociology of religion. (Types of religious societies)]. *Izbrannoe: obraz obshchestva [Favorites: the image of society]*. M.: Iurist, 1994. S. 704 (in Russian).

Vertiaev K. V. Politicheskii islam v kontekste formirovaniia sistemnoi oppozitsii v sovremennoi Turtsii [Political Islam in the context of the formation of a systemic opposition in modern Turkey]. *Islamskii faktor v istorii i sovremennosti [Islamic factor in history and modernity]*. M.: Vostochnaia literature, 2011. S. 212–221 (in Russian).

Ziganshina G. M. Rol' religioznykh ordenov Turtsii v islamistskom dvizhenii 80–90-kh gg. XX v. [The Role of Turkish Religious Orders in the Islamist Movement of the 1980s–1990s 20th century]. *Sovremennaia Turtsiia: problemy i resheniia [Modern Turkey: Problems and Solutions]*. 2006. S. 108–110 (in Russian).

Glasse C. "Qadiriyyah," in *The New Encyclopedia of Islam*. New York: Altamira Press, 2001. P. 367 (in English).

Masters B, "Naqshbandiyya Order," in *Encyclopedia of the Ottoman Empire*. New York: Facts on File Inc. 2009. P. 410–419 (in English).

Olson R. *The Emergence of Kurdish Nationalism and the Sheikh Said Rebellion, 1880–1925*. 1989. University of Texas Press. P. 107 (in English).

Qadiriyya Order. URL: <http://slife.org/qadiriyya-order/> (accessed August 1, 2022) (date of access: 05.05.2022) (in English).

Word Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-majority-countries> (date of access: 05.05.2022) (in English).

Bozzo A. Le mouvement Fethullahçı en Turquie: une “société civile» musulmane? *Les sociétés civiles dans le monde musulman [Civil societies in the Muslim world]*. URL: https://www.researchgate.net/publication/281219097_Le_mouvement_Fethullahci_en_Turquie_une_societe_civile_musulmane (date of access: 05.05.2022) (in French).

Cakir R. *Ne Şeriat Ne Demokrasi Metis Yayınları [Neither Sharia nor Democracy Metis Publications]*, 1994. S. 244 (in Turkish).

Статья поступила в редакцию: 09.06.2022.

Принята к публикации 11.09.2022.

Дата публикации 26.12.2022